

Анализ основных проблем российского рынка микрофинансирования

Виктор Сергеевич Уткин (e-mail: utkin@nifi.ru), руководитель Центра финансовой политики Научно-исследовательского финансового института (г. Москва)

Анна Александровна Юрьева (e-mail: anne.yurjeva@yandex.ru), младший научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института (г. Москва)

Аннотация

В статье исследуется обоснованность подхода к микрофинансированию как инструменту социальной политики, с помощью которого можно бороться с социальным и финансовым неравенством, стимулировать самозанятость населения. Анализируется правовая специфика регулирования рынка микрофинансирования в зарубежных странах. Приводятся успешные примеры антиростовщического государственного регулирования сектора микрофинансов, которое в сочетании с государственными грантами позволяет финансировать социально незащищенные слои населения по ставке значительно ниже банковской. На основе изучения зарубежного опыта проводится анализ российского рынка микрофинансирования, выявляются насущные проблемы российского сектора микрофинансов, требующие безотлагательного решения, в частности вопросы применения регуляторного арбитража микрофинансовыми организациями и закредитованности населения России со стороны микрофинансовых организаций, и предлагаются меры по их устранению.

Ключевые слова:

рынок микрофинансирования, микрофинансовые организации, государственное регулирование сектора микрофинансов, регуляторный арбитраж, закредитованность населения, микрокредит, микрозаем

JEL: G21, G28

В международной практике понятие «микрофинансирование» традиционно определяется как предоставление базовых финансовых услуг малообеспеченным слоям населения, которые не имеют доступа к банковским и связанным с ними услугам (определение CGAP, консультативной группы по оказанию помощи бедным) [1]. Однако все чаще термин «микрофинансирование» используется в более широком смысле и включает предоставление финансовых услуг микропредприятиям.

Рынок микрофинансирования в Европе остается очень сегментированным и разнообразным, единой бизнес-модели не существует. С одной стороны, такая сегментация имеет географические корни, поскольку роль микрофинансирования в Европе различна. В Западной Европе микрофинансирование считается инструментом социальной политики, поскольку оно предназначено для микропредприятий, которые коммерчески не привлекательны для основных представителей финансирования, но при этом играют значительную социальную роль в целом для страны. С другой стороны, в Восточной Европе микрофинансирование рассматривается как деловая активность,

которая нацелена на поддержание жизнеспособности микропредприятий, которые ограничены в финансировании, поскольку традиционный рынок кредитования по-прежнему недостаточно развит.

Микрофинансирование является важным инструментом, способствующим развитию «бизнеса по необходимости», когда рост предпринимательской активности зависит от факторов «толчка», обусловленного неблагоприятными условиями на рынке труда, то есть когда отсутствие перспектив на рынке труда и нищета побуждают людей организовывать свой бизнес. Это не означает, что каждый безработный человек станет успешным предпринимателем, но это означает, что страны, столкнувшиеся с неблагоприятными условиями на рынке труда, являются благодатной почвой для повышения активности в сфере малого предпринимательства.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В 2016 г. почти четверть граждан ЕС подвергались риску бедности и социальной изоляции. Самые высокие показатели были зарегистрированы в ряде восточноевропейских стран (Болгария, Румыния) [2]. Интересен тот факт, что, в то время как показатель уровня бедности в абсолютном выражении является самым высоким на востоке Европы, в посткризисный период данный показатель демонстрировал более выраженную отрицательную динамику в западноевропейских странах (Люксембург, Швеция и Нидерланды).

Микрофинансирование, характеризующееся высокой степенью гибкости механизма реализации, выступает инструментом, который может быть адаптирован для поддержки потребностей начинающих предпринимателей из неблагополучных сегментов рынка труда. Учитывая, что сегмент микропредприятий особенно подвержен трудностям получения кредитов на внешнем финансовом рынке, микрофинансирование рассматривают как важнейший политический инструмент в смягчении негативного воздействия кризиса на европейские рынки труда.

Микропредприятия, составляющие 93 % всех европейских предприятий, играют важную роль в обеспечении занятости населения, на их долю приходится до 30 % от общей занятости населения. Микропредприятия играют более значительную роль в странах с повышенным уровнем безработицы. В Испании, Португалии и Италии занятость на микропредприятиях составляет более 40 % от общей занятости населения страны, а в Греции — почти 60 % [2].

Несмотря на то что микропредприятия являются важным элементом европейской экономической структуры, они, как правило, сталкиваются с большим количеством трудностей, чем их более крупные партнеры. Так, только 12 % от общего количества микропредприятий имели возможность использовать в качестве дополнительных источников финансирования банковские кредиты [2].

Диверсификация источников финансирования в среднем обычно увеличивается с размером предприятия (от малого к среднему). Средние объемы микрокредитов также отличаются в зависимости от цели предоставления (бизнес-кредиты и личные микрозаймы): в 2015 г. средние бизнес-кредиты были почти в пять раз выше, чем средние личные микрозаймы (€7947 против €1697) [3]. Средняя процентная ставка, взимаемая микрофинансовыми организациями (далее — МФО) по кредитам, выданным для коммерческих целей, составляла 10,7 % при среднем сроке кредита 41 месяц, а средняя процентная ставка, начисляемая по кредитам на личные цели, составляла 19 % при среднем сроке кредита 30 месяцев [2].

Уровень процентной ставки, взимаемой МФО, зависит, в частности, от структуры финансирования последних. Например, в Польше, где средняя процентная ставка является

самой низкой, 30 % от общего объема финансирования МФО приходится на гранты, тогда как в Болгарии, Румынии и балканских странах, не входящих в ЕС, МФО вообще не зависят от грантов.

Сумма и условия микрозаймов также сильно различаются в зависимости от типа МФО. Различия в средних процентных ставках обычно связаны с различиями в правовой структуре, бизнес-моделях МФО, политике ценообразования, стоимости рефинансирования, структуре затрат и источниках финансирования.

В условиях экономического кризиса и возросшего расслоения населения по доходам, с которыми Европа столкнулась в последние годы, микрофинансирование стало рассматриваться в качестве важного государственного инструмента, с помощью которого можно бороться с социальным и финансовым неравенством, стимулировать самозанятость населения (предпринимательскую активность) и поддерживать малый бизнес.

Бизнес-микрокредиты поддерживают индивидуальных предпринимателей и микропредприятия, у которых нет других источников получения дополнительных денежных средств. В свою очередь, личные микрозаймы необходимы для удовлетворения таких потребностей «социально уязвимых» клиентов, как оплата аренды, образование и личные чрезвычайные потребности, а также инвестиции в организацию самозанятости (например, финансирование покупки автомобиля).

С точки зрения деятельности МФО сочетание предоставления микрокредитов малому бизнесу и микрозаймов населению зависит от конкретной цели и бизнес-модели МФО, но также может быть результатом нормативной базы, принятой соответствующим государством. Например, в ряде стран Европы МФО разрешено предоставлять только бизнес-микрокредиты. В целом большинство европейских МФО предлагают только бизнес-микрокредиты, треть МФО предоставляют деловые и личные микрокредиты, и ограниченное количество МФО предлагает исключительно микрозаймы населению.

Несмотря на то что в последние годы в секторе предоставления микрозаймов населению наблюдается заметный рост, большая часть портфеля микрокредитов МФО (71 %) состоит из микрокредитов для бизнеса. Это означает, что значительная доля МФО специализируется на предложении исключительно бизнес-продуктов. Этому способствует и то обстоятельство, что поддержка Европейского союза (ЕС) (например, финансирование) традиционно ориентирована на МФО, которые финансируют деятельность, приносящую доход, а не предоставляют микрозаймы для удовлетворения личных потребностей клиентов. Еще одним важным моментом является значительная средняя разница в размере кредита по деловым микрокредитам и микрозаймам для личных целей.

Фактически кредитные продукты для бизнеса и населения, которые разработаны для удовлетворения требований разных клиентов, сильно отличаются по условиям их предоставления. В среднем личные микрокредиты намного меньше по размеру, предлагаются на более короткие сроки и стоят дороже, чем микрокредиты для бизнеса.

Стоит также отметить, что условия предоставления микрокредитов в европейских странах очень разнообразны. Так, среднегодовая процентная ставка по деловым микрокредитам колеблется от 3 % в Польше, Финляндии и Франции до 28 % в Сербии [2]. При этом среднегодовая процентная ставка личных микрозаймов колеблется от 4 % в Италии и Франции до 41 % в Великобритании. Это в основном связано с различиями в государственном и законодательном регулировании данного сектора, в частности с наличием законов о ростовщичестве (они отсутствуют, например, в Великобритании) или нормативной средой, которая допускает конкуренцию (такое регулирование отсутствует в Сербии). Существенную роль играют и другие факторы, включая бизнес-модель, принятую для деятельности МФО в стране, уровень общественной поддержки (например, очень высокий во Франции), затраты на рефинансирование и инфляцию.

Средний размер кредита также отличается широтой диапазона в зависимости от страны. Предполагается, что чем меньше размер кредита (в процентах от валового национального дохода на душу населения), тем беднее клиент. К четырем странам, в которых отмечено самое низкое отношение кредита к ВВП на душу населения и, следовательно, где МФО ориентированы на самые бедные слои населения, относятся Германия (6 %), Франция (11 %), Швейцария (12 %) и Соединенное Королевство (16 %). И наоборот, этот средний коэффициент кредитования составляет более 100 % в Венгрии и Польше [4]. Эти результаты являются примером дифференциации целевых групп, которые сектор микрофинансирования обслуживает по всей Европе, начиная с населения, которому не удается получить кредит в банках, и заканчивая потенциально успешными микропредприятиями, которые не могут получить достаточного финансирования из-за слабо развитого финансового сектора страны.

При рассмотрении основных институциональных особенностей МФО, работающих на европейском рынке, возникает явный образ гетерогенности сектора, связанный с институциональной моделью, социальной миссией, размером и уровнем специализации в микрокредитовании.

МФО в Европе призваны решать широкий спектр социальных задач. Тем не менее в качестве своей основной миссии большинство МФО провозглашают доступность финансовых ресурсов и создание рабочих мест. И лишь незначительная часть МФО в качестве основной миссии своей деятельности провозглашает поддержку прав этнических меньшинств и/или расширение прав и возможностей иммигрантов, а также занятость молодежи (18–25 лет). Общественная поддержка МФО остается основополагающей для деятельности данного сектора, в то время как участники рынка не склонны к инвестициям в него. В зарубежных странах на государственном уровне определяются новые филантропические и социальные инвесторы и создаются специализированные фонды для МФО высшего уровня.

Во Франции согласно закону личные микрозаймы должны финансировать проекты профессиональной или социальной интеграции. Однако только три из четырех микрокредитов были использованы для финансирования проектов по трудоустройству или поддержке самозанятости. Согласно данным исследования *Microfinance Barometer 2017*, по личному микрокредитованию на конец 2016 г. во Франции были зафиксированы следующие показатели:

- 100 229 личных микрозаймов было предоставлено с 2005 г.;
- €233,1 млн – общая сумма микрозаймов для личных целей, предоставленных в период с 2005 по 2017 г.;
- €2326 – средняя сумма займа [5].

Во Франции существуют также профессиональные микрокредиты. Они могут предоставляться через Гарантийный фонд солидарности (*Guarantee Solidarity Fund for Female Entrepreneurship and Inclusion*), который ориентирован на поддержку женского предпринимательства, а также через территориальные фонды Galland law, финансируемые центральной и местной властью. Последние поддерживают мелких местных предпринимателей. В Социальном фонде единства (*the Social Cohesion Fund*) можно оформить микрокредит на повышение уровня финансовой устойчивости и поддержание деятельности предприятия.

В 2016 г. в результате предоставления профессиональных микрокредитов (которые были направлены на финансирование деятельности по созданию и развитию малого бизнеса), гарантированных Социальным фондом единства, во Франции было создано 35 432 рабочих места: 19 468 рабочих мест – в секторе малого бизнеса и 15 964 – в секторе социальной и солидарной экономики. Кроме того, 9511 предприятий были профинансированы займами в рамках новой программы по поддержке малого бизнеса (*New support*

for Enterprise Creation and Recovery, Nacre) в 2016 г., что, согласно заявлениям заемщиков, помогло создать 13 856 новых рабочих мест [5].

Справочные исследования, проведенные France Stratégie (в сфере предоставления профессиональных микрокредитов) и Caisse des Dépôts (в сфере предоставления личных микрозаймов), подтверждают социальную и экономическую эффективность микрокредитования во Франции. Об этом свидетельствует высокая трудовая занятость заемщиков: 91 % для предпринимателей и 65 % для физических лиц [5]. Вместе с тем следует отметить, что 60 % заемщиков, занимающихся предпринимательской деятельностью во Франции, считают, что доход, который они получают от своей деятельности, недостаточен, и лишь около трети заемщиков улучшили свое финансовое положение. Однако проведенное исследование в увязке с макроэкономическими показателями и ситуацией на рынке труда во Франции свидетельствует о положительном влиянии используемого механизма микрофинансирования на социальное и экономическое благополучие страны.

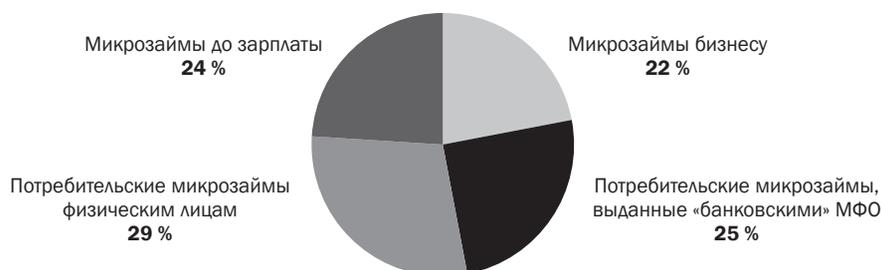
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СЕКТОРЕ РОССИЙСКОГО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ

По данным Банка России по состоянию на 01.01.2018, в Российской Федерации насчитывалось 2271 МФО, из них на долю микрофинансовых компаний приходилось 60 организаций, микрокредитных организаций — 2211. При этом в 2017 г. в реестр было внесено 636 микрофинансовых организаций¹.

Между тем опыт перехода к регулируемому микрофинансированию в других странах позволяет предположить, что темпы роста сектора микрофинансирования в 2018–2019 гг. замедлятся, а количество игроков будет сокращаться.

Рисунок 1

Сегменты микрофинансового рынка по состоянию на 01.07.2017

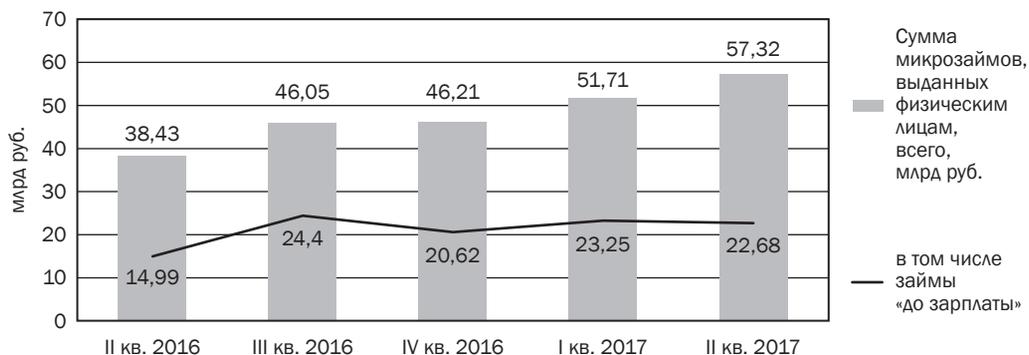
Источник: составлено по данным [6].

Как видно из данных, представленных на рис. 1, на долю «банковских» МФО приходится 25 % совокупного портфеля на рынке микрофинансирования. При этом все сегменты микрофинансового рынка продолжают демонстрировать сбалансированный рост, общие темпы роста за 2016 и 2017 гг. составили 25 и 35 % по отношению к предыдущему году соответственно. Прослеживается также тренд роста доли просроченной задолженности в портфелях МФО микрозаймов «до зарплаты», что является следствием сокращения объема цессий.

Следует отметить, что при сокращении количества МФО количество договоров микрозаймов, заключенных физическими лицами, остается на прежнем уровне. Кроме того, на долю займов «до зарплаты» приходится до 60 % от общего количества договоров микрозаймов, заключенных физическими лицами.

¹ Официальные данные Банка России. Департамент допуска и прекращения деятельности финансовых организаций: Статистический обзор за 2017 г.

**Сумма микрозаймов,
выданных физическим лицам**

Источник: составлено по официальным данным Банка России. Департамент допуска и прекращения деятельности финансовых организаций: Статистический обзор за 2017 г.

Общая сумма микрозаймов, выданных МФО физическим лицам, во втором квартале 2017 г. составила 57,32 млрд руб., в том числе общая сумма займов «до зарплаты» — 22,68 млрд руб. Средний размер суммы микрозаймов, выданных МФО физическим лицам во втором квартале 2017 г., составил 10 100 руб.

Таким образом, в 2017 г. российский рынок микрофинансирования достиг своего рекордного значения 242 млрд руб. В качестве основных драйверов роста можно назвать низкое проникновение банковских услуг, особенно в малых городах и селах, а также стабильный спрос на кредитные продукты при отсутствии высоких темпов роста банковского кредитования.

Отмечается снижение доли договоров с досрочным погашением. Согласно данным саморегулируемой организации «МиР», в 2016 г. досрочно выплачивали долг порядка 10 % заемщиков МФО, в 2017 г. их доля снизилась до 8 %. При этом досрочное погашение сместилось в сторону договоров с большей суммой займа: в 2016 г. 58 % приходилось на договоры на сумму от 11 тыс. до 20 тыс. руб., в 2017 г. 43 % досрочно погашали суммы от 31 тыс. до 40 тыс. руб.²

Данную тенденцию можно объяснить рядом факторов, таких как проведение работ по повышению финансовой грамотности населения, стремление клиентов избежать проблем с получением кредита в дальнейшей перспективе из-за испорченной ранее кредитной истории, более качественный скоринг заемщика со стороны микрофинансовых организаций.

Согласно статистике, приводимой саморегулируемой организацией «МиР», в настоящее время примерно 80 % заемщиков тратят на погашение обязательств по займам около 17 % своего дохода, что является приемлемым и позволяет вовремя и в полном объеме обслуживать взятые ранее обязательства³.

В региональном разрезе наибольшая средняя сумма микрозаймов физических лиц зафиксирована в Москве, Московской, Калужской, Липецкой, Брянской областях и Санкт-Петербурге. При этом, согласно статистике, женщины чаще склонны брать большие суммы, чем мужчины. Например, если займы до 20 тыс. руб. в среднем берут одинаковое

² Рейтинг регионов по самым большим средним суммам займов / СРО «МиР». URL: http://www.npmir.ru/news/mfo-news/detail.php?ID=3229&sphrase_id=12020.

³ Там же.

количество мужчин и женщин, то с увеличением суммы разрыв увеличивается⁴. В третьем квартале 2017 г. средняя сумма микрозайма, выданного МФО юридическим лицам, составила 750,5 тыс. руб., индивидуальным предпринимателям — 663,9 тыс. руб.⁵

Вместе с тем на российском рынке микрофинансирования сохраняется ряд проблем, требующих решения. В России сложилась исключительно ростовщическая модель МФО, одновременно пытающаяся пользоваться регуляторным арбитражем наравне с кредитными организациями. Имеет место высокая степень закредитованности населения России со стороны микрофинансовых организаций. Долгое время на законодательном уровне не применялось эффективных мер по регламентированию величины процентной ставки по кредитам, выдаваемым МФО физическим лицам, в связи с чем этот показатель в МФО в среднем может достигать 600–1000 % годовых. Потребители не способны в достаточной мере оценить риски при заключении договора микрофинансирования из-за все еще сохраняющейся высокой степени финансовой неграмотности. Доступность микрокредитования для большинства жителей РФ очень часто приводит к кредитованию лиц, не способных впоследствии выплатить кредит.

Для решения имеющихся проблем необходимо проводить работу по планомерному регулированию отрасли микрофинансирования в России на законодательном уровне с учетом положительного опыта регулирования сектора микрофинансирования в зарубежных странах, а также исходя из приоритета социальной составляющей деятельности МФО. При этом в отсутствие государственной политики по регулированию сектора микрофинансирования имеющиеся проблемы будут не только сохраняться, но и разрастаться.

Анализ деятельности микрофинансовых организаций, в частности по вопросам кредитования физических лиц, позволяет выявить насущные проблемы российского рынка микрофинансирования: несоблюдение МФО принципов ответственного кредитования; информационная непрозрачность деятельности МФО; агрессивная реклама, которая используется МФО в различных каналах СМИ; подчас незаконные действия коллекторов по взиманию с должников просроченной задолженности; игнорирование МФО стандартов деятельности, прописанных, в частности, в Базовом стандарте защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, утвержденном Банком России в 2017 г.⁶

На сегодняшний день, по оценкам бюро кредитных историй «Эквифакс» и компании «Домашние деньги», за первый квартал 2018 г. россияне уже оформили порядка 6,5 млн займов, что больше, чем в январе-марте 2017 г. на 16 %. В денежном объеме показатель достиг 65 млрд руб. Наибольшее количество займов было выдано в Москве, Московской и Кемеровской областях [7].

Заемщики на фоне понижения ставок по кредитам переоценивают свою платежеспособность в сторону повышения даже при падающих реальных доходах, поскольку уменьшение ставки по кредиту способствует снижению величины ежемесячного платежа [8]. При этом большинство потребительских микрокредитов оформляется заемщиками в целях удовлетворения своих неотложных нужд. Значительная доля микрокредитов берется заемщиками для целей ремонта квартиры, автомобиля, дачи, покупки бытовой техники, мобильных телефонов, ноутбуков и т. д. [7].

⁴ Рейтинг регионов по самым большим средним суммам займов / СРО «Мир».

⁵ Официальные данные Банка России. Департамент допуска и прекращения деятельности финансовых организаций: Статистический обзор за 2017 год.

⁶ Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации. Утвержден Банком России 22.06.2017. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/11755/Standart_MFO_22062017.pdf.

Следует отметить, что новые регуляторные ограничения, которые будут действовать на российском микрофинансовом рынке в соответствии с Базовым стандартом, устанавливающим единые условия для PDL-займов (займов «до зарплаты») и коэффициентов предельного размера долговых обязательств заемщика.

Другой проблемой, с которой часто сталкиваются МФО, является регуляторный риск, или в узком смысле — риск несоблюдения требований регулятора. Регуляторный риск означает угрозу потерь из-за невыполнения в повседневной работе юридических норм, стандартов, установленных регулятором, неправительственными организациями, а также внутренних правил. При этом МФО в статусе банков могут регулироваться одним органом, а небанковские МФО — другим. Требования регуляторов могут различаться, что порождает регуляторный арбитраж: собственники МФО стремятся выйти на рынок через менее регулируемый сегмент.

Такая практика распространена в виде создания при банках финансовых компаний, занимающихся розничным кредитованием или лизингом. Одной из выгод таких компаний являются смягченные требования по формированию резервов под кредитные риски по размеру стартового капитала, соблюдению нормативов, а также меньшая интенсивность надзора. Немаловажная составляющая регуляторного риска — подверженность МФО угрозе использования их для отмывания денег и других незаконных операций. Также следует учитывать непостоянство нормативно-правовой базы, системы налогообложения, когда ограничения на операции или повышение налогов могут поставить под сомнение целесообразность дальнейшего функционирования организации [9].

Если новые требования регулятора предусматривают менее жесткие или более благоприятные условия регулирования, то многие учреждения — и существующие, и выходящие на рынок — пожелают войти в категорию МФО. Такая спекуляция на предоставляемых регулятором возможностях, или «регуляторный арбитраж», может привести к недостаточному регулированию некоторых учреждений. Кроме того, выходящие на рынок учреждения могут использовать новые регуляторные стандарты (правила), созданные для микрофинансирования, для таких направлений деятельности, которые существенно отличаются от тех, что имели в виду разработчики политики при разработке этих рамок.

«Регуляторный арбитраж» также возникает, когда МФО с их упрощенным регулированием, более легким подходом к выбору заемщиков, меньшими затратами идут в те сферы, которые являются драйвером роста банковской системы. Например, начинают выдавать ипотечные кредиты или «заходят» в сегмент кредитования на срок свыше 365 дней. При этом те банки, которые видят в МФО конкурентов, уверены, что конкуренция происходит в сегменте краткосрочных кредитов — до 30, максимум до 60 дней, в мелких суммах (до 30 тыс. руб.) и кредитах, не предполагающих залогового обеспечения [9]. В данном случае регулятору рынка целесообразно ограничить деятельность МФО в рамках их ниши, не давая им возможности осуществлять деятельность в других секторах, например существенно уменьшить размеры выдаваемых займов.

ВЫВОДЫ

На международном уровне существует единое понимание микрофинансирования как инструмента социальной политики, предназначенного для обслуживания предприятий, которые коммерчески не привлекательны для основных представителей финансирования, но тем не менее играют значительную социальную роль для страны. Кроме того, микрофинансирование воспринимается многими зарубежными странами в качестве важного государственного инструмента, с помощью которого можно бороться с социальным и финансовым неравенством, стимулировать самозанятость населения.

Анализ опыта государственного регулирования микрофинансового сектора в зарубежных странах позволяет выявить успешные практики антиростовщического регулирования

со стороны государства, которое с одновременным использованием механизма предоставления государственных грантов направлено на финансирование социально незащищенных слоев населения по ставке значительно ниже банковской (так, среднегодовая процентная ставка по деловым микрокредитам составляет всего 3 % в Польше, Финляндии и Франции).

В связи с тем что микропредприятия в странах Европы играют важную роль в обеспечении занятости населения, данный сегмент очень часто используется государствами в качестве одного из инструментов, направленных на снижение отрицательных явлений на европейских рынках труда. С точки зрения деятельности МФО сочетание предоставления микрокредитов для микробизнеса и микрозаймов на личные цели зависит от конкретной цели и бизнес-модели МФО, но также является результатом нормативной базы, принятой соответствующим государством.

Сектор микрофинансирования обслуживает по всей Европе разные целевые группы, начиная с населения, которому не удается получить кредит в банках, и заканчивая потенциально успешными микропредприятиями, которые не могут получить достаточного финансирования из-за слабо развитого финансового сектора страны. Показателен опыт законодательного регулирования сектора микрофинансирования во Франции, где согласно закону личный микрозаем должен финансировать проекты для профессиональной или социальной интеграции.

На российском рынке микрофинансирования сохраняется ряд проблем, требующих безотлагательного решения. В первую очередь это связано с ростовщическим характером деятельности МФО, что приводит к высокой степени за кредитованности населения России со стороны микрофинансовых организаций и получению ими сверхдохода от наименее финансово защищенных слоев населения. Кроме того, российское микрофинансирование отличается игнорированием МФО принципов ответственного кредитования, отсутствием прозрачности деятельности микрофинансовых организаций, навязыванием своих услуг населению посредством использования методов агрессивной рекламы.

Другой проблемой, с которой часто сталкивается российский рынок микрофинансирования, является регуляторный риск, выражающийся, например, в создании при банках финансовых компаний, занимающихся розничным кредитованием или лизингом, а также в проникновении МФО, которые отличаются меньшей зарегулированностью и низкими требованиями к заемщикам, в те сферы, которые являются драйвером роста банковской системы.

Для решения имеющихся проблем необходимо проводить работу по планомерному регулированию отрасли микрофинансирования в России на законодательном уровне с учетом положительного опыта регулирования сектора микрофинансирования в зарубежных странах, а также исходя из приоритета социальной составляющей деятельности МФО, так как в отсутствие государственной политики по регулированию сектора микрофинансирования имеющиеся проблемы будут не только сохраняться, но и усугубляться.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внести изменения в закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» в целях исключения из перечня микрофинансовых организаций тех компаний, которые привлекают средства физических лиц, не являющихся собственниками этих МФО, а также законодательного установления критериев для разграничения микрофинансовых организаций на социально ориентированные (СМФО) и ориентированные на поддержку малого бизнеса (БМФО). При этом, по нашему мнению, действующие микрофинансовые компании должны перерегистрироваться в кредитные организации с базовой лицензией или в микрокредитные организации. Кроме того, положительное влияние на дальнейшее развитие рынка микрофинансов России оказала бы законодательно предусмотренная

возможность для Банка России устанавливать максимальную процентную ставку для заемщиков МФО в виде коэффициента к ключевой ставке.

Для СМФО считаем целесообразным установить следующие требования:

— максимальный размер займа не может составлять более 50 % средней заработной платы соответствующего региона. Так, согласно исследованию Банка России, в Литве ограничение на максимальное значение показателя долговой нагрузки установлено на уровне 40 % (в отдельных случаях показатель может быть увеличен до 60 %); в Канаде — на уровне 42 % (только для ипотечных кредитов [10].

— срок предоставления займа — не более двух месяцев;

— процентная ставка займа — 50 % от ключевой ставки Банка России плюс 3 % годовых;

— займы не должны иметь обеспечения;

— финансирование для СМФО предоставляется по ключевой ставке Банка России в объемах, соответствующих утвержденным в федеральном бюджете суммам субсидирования 50 % процентной ставки по социальным займам;

— законодательно запретить заключение СМФО сделок обеспечения и отступного по выданным займам;

— предусмотреть возможность выдачи грантов на поддержку деятельности СМФО.

Для БМФО целесообразно установить следующие параметры:

— максимальный размер займа не может составлять более 90 % от минимального размера займа по государственной программе поддержки малого бизнеса. На текущий момент это 500 тыс. руб.;

— срок предоставления займа — не более двух лет;

— процентная ставка — ключевая ставка Банка России плюс 3 % годовых;

— займы не должны иметь обеспечения;

— финансирование для БМФО должно предоставляться по ключевой ставке Банка России в объемах, соответствующих утвержденным в федеральном бюджете суммам субсидирования процентной ставки по займам, нацеленным на поддержку малого бизнеса;

— законодательно запретить заключение БМФО сделок обеспечения и отступного по выданным займам;

— предусмотреть возможность выдачи грантов на поддержку деятельности БМФО.

Внедрение в экономику разделения микрофинансовых организаций на СМФО и БМФО с одновременным верхним ограничением процентной ставки для всех микрофинансовых организаций, например ключевой ставкой Банка России, увеличенной на 3 % годовых, лишит экономической основы деятельность ростовщических микрофинансовых организаций.

Библиография / References

1. Microfinance Consensus Guidelines. Definitions of Selected Financial Terms, Ratios, and Adjustments for Microfinance. Washington, DC: CGAP/The World Bank Group, 2003. Available at: <http://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Consensus-Guidelines-Definitions-of-Selected-Financial-Terms-Ratios-and-Adjustments-for-Microfinance-Sep-2003.pdf>.
2. Kraemer-Eis H., Botsari A., Gvetadze S., Lang F., Torfs W. European Small Business. Finance Outlook. European Investment Fund, 2017.
3. Aiyar S., Al-Eyd A., Barkbu B., Jobst A. Revitalizing Securitization for Small and Medium-Sized Enterprises in Europe. IMF Staff Discussion Note, May 2015. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1507.pdf>.
4. Benaglio N. Key Figures of Financial Inclusion. Europe. In: Microfinance Barometer 2017. 8th Edition. CGAP. Available at: http://www.convergences.org/wp-content/uploads/2017/09/BMF_2017_EN_FINAL-2.pdf.
5. Raineix F. Microfinance in France: a success story? In: Microfinance Barometer 2017. 8th Edition. CGAP. Available at: http://www.convergences.org/wp-content/uploads/2017/09/BMF_2017_EN_FINAL-2.pdf.

6. Рынок микрофинансирования по итогам 1 полугодия 2017 года: рост перед штилем / Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Microfinance Market in the first half of 2017: Growth to Calmness. Expert RA. Available at: <https://raexpert.ru/researches/mfo/1h2017> (In Russ.)].
7. Обзор микрозаймов населения в декабре 2017 года / БКИ «Эквифакс» [Overview of the Public Microloans in December 2017. Equifax Credit Services. Available at: <https://www.equifax.ru/press/rossiyane-poluchili-rekordnoe-za-desyat-let-kolichestvo-mikrozaymov/> (In Russ.)].
8. Оценка социального воздействия российских МФО / Российский микрофинансовый центр. 2012 [Assessment of the Social Impact of Russian MFIs. Russian Microfinance Center, 2012. Available at: <http://www.rmcenter.ru/analytics/research/3938/> (In Russ.)].
9. Криворучко С. В., Абрамова М. А., Мамута М. В., Тенетник О. С., Шакер И. Е. Риски микрофинансирования и их регулирование / Библиотека управления [Krivoruchko S. V., Abramova M. A. et al. Risks of Microfinance and its Regulation. Library management. Available at: https://www.cfin.ru/finanalysis/risk/microfinance_risks.shtml (In Russ.)].
10. Об оценке рисков заемщиков — физических лиц на основе показателей долговой нагрузки. Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2017 [Assessment of Borrowers — Natural Person's Risks on the Basis of the Debt Burden Indicators. Report for public consultation. Moscow: Central Bank of the Russian Federation. Available at: http://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170221.pdf (In Russ.)].

V. S. Utkin, A. A. Yurieva

Analysis of the Russian Microfinance Market's Main Problems

Authors' affiliation:

Victor S. Utkin (e-mail: utkin@nifi.ru), ORCID 0000-0002-9484-2502, Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Anna A. Yurieva (e-mail: anne.yurjeva@yandex.ru), ORCID 0000-0002-5579-8027, Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the legal specifics of the regulation of the microfinance market in foreign countries. The authors investigate the validity of the microfinances perception at the international level as a tool of social policy, through which it is possible to combat social and financial inequalities, and stimulate the public self-employment. The article cites successful examples of anti-bullying state regulation of the microfinance sector, which, combined with the state grants, makes it possible to finance socially unprotected population at a rate much lower than a banking rate. Based on the study of foreign experience the authors conduct the analysis of the Russian microfinance market, identify the pressing problems of the Russian microfinance sector, which require urgent solutions, in particular, on implementation of regulatory arbitration by microfinance organizations and the debt load of the Russian people from microfinance organizations, and provide suggestions for their elimination.

Keywords:

microfinance market, microfinance organizations, government regulation of microfinance sector, regulatory arbitrage, household debt load, microcredit, microloan

JEL: G21, G28

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-97-107>